

УДК 658+314

DOI: 10.37468/2307-1400-2021-1-104-110

*ЛИПАТОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА,
ПРУЕЛЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
ГРАДУСОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА*

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа данных официальной статистики делается вывод о том, что главным фактором воспроизводства сельского населения современной России является международная миграция. В 2020 г. под влиянием антиковидных мероприятий сокращение притока иностранной рабочей силы почувствовали многие отрасли и регионы. Введенные ограничения на въезд в страну иностранных граждан способны оказать значительное влияние на воспроизводство сельского населения и формирование трудового потенциала агропромышленного комплекса. Наряду с мерами по предотвращению массового оттока населения с сельских территорий за счет создания благоприятных условий жизнедеятельности и формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни необходимо разработать региональные стратегии по привлечению иностранных мигрантов для работы на предприятиях агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: пандемия, кризис, сельское хозяйство, устойчивое развитие, трудовой потенциал, население, рождаемость, смертность, миграция, сельское хозяйство.

*LIPATOVA L. N.,
PRUEL N. A.,
GRADUSOVA V. N.*

ASSESSMENT OF DEMOGRAPHIC SITUATION IN RURAL AREA OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE POSITION OF ECONOMIC SECURITY

ABSTRACT

Based on the analysis of official statistics, the article concludes that the main factor in the reproduction of the rural population of modern Russia is international migration. In 2020, under the influence of antiquated events, many industries and regions felt the reduction in the inflow of foreign labor. The introduced restrictions on the entry of foreign citizens into the country can have a significant impact on the reproduction of the rural population and the formation of the labor potential of the agro-industrial complex. Along with measures to prevent a massive outflow of the population from rural areas by creating favorable living conditions and forming a positive attitude towards rural areas and rural lifestyles, it is necessary to develop regional strategies to attract foreign migrants to work in the agro-industrial complex.

Keywords: pandemic, crisis, agriculture, sustainable development, labor potential, population, fertility, mortality, migration, agriculture.

Проблема демографических ограничений экономического развития в ряде европейских стран значительно обострилась в связи с пандемией, вызвавшей закрытие границ, что привело к 2-х кратному сокращению притока мигрантов. В недавно опубликованном докладе ООН, посвя-

щенном международной миграции, говорится о непропорционально сильном ударе по миграции в экономически развитых странах, подчеркивается, что пандемия доказала необходимость миграции [1]. Зависимость российской экономики от внешней миграции пока не стоит так остро, как в ряде

европейских стран. Однако следует учитывать, что наша страна находится на 4-м месте в мире по числу мигрантов (после США, Германии и Саудовской Аравии), и сокращение притока иностранной рабочей силы в 2020 г. почувствовали многие отрасли и регионы. По данным Росстата, за 8 месяцев 2020 г. приток иностранных мигрантов в РФ сократился в 2,4 раза [2].

В этой связи необходимо оценить влияние демографических факторов на экономику в разрезе отраслей и регионов, чтобы разработать комплекс мер упреждающего характера и не допустить серьезных проблем, как это произошло в 2020 г. в сфере строительства, когда проблемы обеспеченности строительной отрасли рабочей силой были вынуждены решать на высшем уровне государственного управления [3].

Это актуализирует исследования, направленные на выявление угроз экономической стабильности со стороны демографических процессов. В данной статье характеризуется демографическая ситуация в сельской местности РФ, оценивается влияние миграции на воспроизводство сельского населения.

Процесс урбанизации характерен для многих стран мира. В Европе сокращение удельного веса сельского населения отмечается в подавляющем большинстве государств [4, с. 37]. И Российская Федерация – не исключение. Если в отношении прибывающих в страну граждан других государств правительства стран предпринимают различные ограничительные меры, то противостоять желанию людей жить в том или ином месте своей страны нельзя.

За короткий, по историческим меркам, срок – 1959–1990 гг. – удельный вес сельского населения в РФ уменьшился почти в два раза – с 48% до 26% [5, 7.1]. В новейший период отечественной истории, для которого характерно замедление процесса урбанизации, структурная доля сельского населения уменьшилась на 1 п. п. – с 26,4% до 25,4%. Численность сельского населения России сокращалась значительно быстрее, чем популяции в целом. Если в 1991–2018 гг. общая численность населения страны снизилась на 1%, сельских жителей в РФ за этот период стало меньше на 4% [6, с. 95].

За период между переписями 1989 г. и 2010 г. с карты России исчезли 9107 сельских населенных пунктов, их число уменьшилось на 5,6%. С высокой вероятностью можно предположить, что по результатам запланированной на 2020 г. Всероссийской переписи населения сел и деревень в России станет еще на 55,6 тыс. меньше, поскольку в каждом из них на момент последней переписи населения 2010 г. проживало всего по 1–10 чел. [6, с. 103]. Безусловно, что этот процесс продолжится и в дальнейшем, поскольку экономически не целесообразно строить современные здания и дороги, развивать социальную инфраструктуру в малолюдных населенных пунктах.

На основе анализа данных официальной статистики рассмотрим, какие факторы оказывают определяющее воздействие на современную демографическую динамику на сельских территориях России.

Рождаемость в российских селах, судя по общему коэффициенту рождаемости, хотя и возросла в 2000–2018 гг., остается более низкой, чем в городах. Смертность в сельской местности в рассматриваемый период снизилась более существенно, чем в городских поселениях, но остается выше в сравнении с показателями по городскому населению. Вследствие такого соотношения рождаемости и смертности относительные показатели естественной убыли в сельской местности почти в 3 раза больше (по модулю), чем на городских территориях страны (таблица 1).

Таблица 1

Рождаемость, смертность и естественный прирост населения в Российской Федерации, на 1000 человек населения [6, с. 104]

Годы	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
Городское население			
2000	8,3	14,6	-6,3
2010	12,0	13,5	-1,5
2016	13,1	12,4	0,7
2017	11,6	12,0	-0,4
2018	11,0	12,0	-1,0
Сельское население			
2000	9,8	17,1	-7,3
2010	14,0	16,1	-2,1
2016	12,2	14,2	-2,0
2017	11,2	13,7	-2,5
2018	10,7	13,6	-2,9

Конечно, по мере старения популяции случаи смерти неизбежно происходят чаще. Однако средний возраст сельских жителей в России в последние годы не намного выше уровня этого показателя, сформировавшегося в городской местности, а в предыдущие годы нередко наблюдалось и обратное соотношение (таблица 2).

Таблица 2

Средний возраст населения Российской Федерации на 1 января (лет) [5, 1.12]

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
1990	34,9	34,6	35,8
1995	35,9	35,8	36,2
2000	37,1	37,1	37,3
2005	38,2	38,2	38,1
2010	38,9	39,0	38,7
2015	39,5	39,5	39,4
2016	39,6	39,6	39,5
2017	39,7	39,7	39,7
2018	39,8	39,8	39,9
2019	40,0	40,0	40,2

И возраст – далеко не единственный фактор, влияющий на динамику показателей смертности. Например, в 2000 г., когда сельские жители России в среднем были на 3 года моложе, чем в 2019 г., смертность была в 1,3 раза выше (см. табл. 1).

Об имеющихся резервах в снижении смертности людей на сельских территориях, связанных с организацией охраны здоровья, говорят существенные различия в продолжительности жизни городского и сельского населения, фиксируемые органами статистики: в городах женщины живут в среднем на 1,16 года, а мужчины – на 1,36 года дольше, чем сельские жители, данные за 2018 г. (таблица 3).

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Российской Федерации и Республике Мордовия, число лет [6, с. 104]

Годы	Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1990	64,31	74,34	62,03	73,95
1995	58,30	71,64	57,64	71,40
2000	59,35	72,46	58,14	71,66
2005	59,58	72,99	57,22	71,06
2010	63,82	75,39	61,19	73,42
2016	66,91	77,38	65,36	76,07
2017	67,90	77,96	66,43	76,66
2018	68,11	78,09	66,75	76,93

Естественный прирост населения в сельской местности Российской Федерации в постсоветский период отмечался только в 1990–1991 гг. В связи с резким падением рождаемости и увеличением смертности в начале 1990-х гг. естественная убыль быстро нарастала, но поскольку миграция перекрывала эти потери, численность сельских жителей еще некоторое время увеличивалась (до 2000 г.).

В 1991–1994 гг. решающее влияние на формирование сельского населения оказывала миграция. Этот период отечественной демографической истории характеризуется массовым исходом русскоязычного населения из новых государств, образовавшихся после распада СССР.

В 1992–1994 гг. ежегодное положительное сальдо миграции составляло 0,7% и более от общей численности сельского населения на начало каждого года данного периода. В 1995 г. и последующие 4 года поток мигрантов из стран бывшего СССР значительно сократился, но сальдо миграции на сельских территориях оставалось положительным. Однако значительного влияния на формирование населения сельской местности РФ миграционные процессы в этот период не оказывали.

В 1995–2009 гг., а также в 2015–2018 гг. определяющим фактором демографической динамики в сельской местности нашей страны была естественная убыль. Период 2010–2013 гг. характеризовался рекордно высоким миграционным оттоком населения из села. Негативное влияние миграции в этот период было гораздо более сильным, чем потери от естественного движения населения [5, 1.4; 7, 1.4].

Анализ структуры миграции показывает, что ее положительное сальдо в сельской местности России в период новейшей истории страны формировалось, главным образом, за счет миграционного обмена с зарубежными странами. Только в 1991 и 1992 гг. вклад межрегиональной миграции был сопоставим с итогами международного обмена населением (таблица 4).

Таблица 4

Миграционный прирост населения сельской местности
в Российской Федерации, человек [5, 7.1]

Годы	Миграционный прирост, всего	из него в результате	
		передвижений в пределах России	миграционного обмена населением с зарубежными странами
1990	94094	-40510	134604
1991	165072	85201	79871
1992	399459	200861	198598
1993	245349	19990	225359
1994	258319	-65656	323975
1995	134093	-65922	200015
1996	80469	-61899	142368
1997	67857	-91591	159448
1998	55604	-72182	127786
1999	64651	-8574	73225
2000	10563	-68704	79267
2001	-73689	-91017	17328
2002	-47156	-65705	18549
2003	-49284	-57890	8606
2004	-45680	-55940	10260
2005	-26876	-55847	28971
2006	-33853	-72139	38286
2007	-7786	-78938	71152
2008	-27150	-100508	73358
2009	-3843	-81604	77761
2010	-96011	-141330	45319
2011	-150518	-230998	80480
2012	-166630	-235241	68611
2013	-177151	-245032	67881
2014	-137871	-204808	66937
2015	-47535	-119665	72130
2016	-36462	-97920	61458
2017	-47296	-97886	50590
2018	-69469	-101267	31798

В 1993 г. миграционный прирост за счет перемещения населения внутри страны был на порядок меньше, чем в результате обмена населением с другими странами. Все остальные годы постсоветского периода отечественной истории перераспределение населения внутри страны происходило в пользу городской местности.

Рассматривая структуру миграционных перемещений внутри страны, следует заметить, что если в межрегиональном обмене в отдельные годы органы статистики фиксировали миграционный прирост сельского населения (1990–1996, 1999, 2018 гг.), то внутри регионов перераспределение населения между городской и сельской местностью

в рассматриваемый период постоянно складывалось в пользу городов (за исключением 1992 г.).

Начиная с 2001 г., когда резко сократился приток в нашу страну (в том числе и в сельскую местность) мигрантов из-за рубежа, сальдо международной миграции перестало перекрывать демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны. С тех пор миграция ежегодно сокращает численность сельского населения России.

Таким образом, главный фактор сбережения сельского населения современной России – приток иностранных мигрантов. За 1990–2018 гг. за счет миграционного обмена населением с зарубежными странами число сельских жителей в РФ увеличилось на 2633991 чел., что составляет 6,8% от общей численности сельского населения в начале 1990 г. Демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны в этот период составляли 2302721 чел. Таким образом, международная миграция в 1990–2018 гг. не только полностью перекрыла потери сельского населения России вследствие массового переселения сельских жителей в города, но и частично компенсировала естественную убыль (на 331,3 тыс. чел.).

Государством предпринимается комплекс мер по улучшению условий жизни на селе, что должно снизить интенсивность оттока населения, а также по привлечению в сельскую местность специалистов путем установления льгот по пенсионному обеспечению, льготных условий кредитования, предоставления субсидий на приобретение жилья и др. В 2019 г. принята государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий», в рамках которой усилия государства будут сосредоточены на следующих основных направлениях: создание условий для обеспечения сельского населения доступным и комфортным жильем; развитие рынка труда и кадрового потенциала сельских территорий; развитие инфраструктуры в сельской местности.

Одна из целей Программы – сохранение доли сельского населения на уровне не менее 25,3%, начиная с 2020 г. [8]. Учитывая описанные выше

тенденции развития народонаселения, рассмотрим, насколько реальны поставленные цели. Забегая вперед, скажем, что для демографического развития сельских территорий в России характерны ряд особенностей, которые позволяют на это надеяться.

Структура сельского населения РФ по полу менее деформирована, чем городского – женщин, хотя, как и в стране в целом, больше, чем мужчин, но дисбаланс полов меньше: удельный вес женщин в сельской местности составляет 51,7%. В то время как в городах этот показатель заметно выше – 54,3% (2019 г.) [6, с. 96].

Заметим также, что в 2001–2019 гг. изменение показателя численности женщин в расчете на 1000 мужчин в городах и селах имеет разнонаправленную динамику: в городской местности показатель увеличился с 1157 чел. до 1186 чел., в деревнях и селах, напротив, заметно уменьшился – с 1098 чел. до 1071 чел. [6, с. 98].

Есть особенности и в возрастной структуре сельского населения. Структурная доля граждан старше трудоспособного возраста в сельских населенных пунктах больше, чем в городской местности. А удельный вес детей и подростков в составе сельских жителей, хотя и уменьшился, был и остается выше, чем среди городского населения. Это говорит о больших, чем в городской местности потенциальных возможностях стабилизации численности населения на сельских территориях [6, с. 97]. Но следует принять во внимание то обстоятельство, что в числе уезжающих из сел и деревень граждан значительную часть составляют молодые люди, сначала направляющиеся в город на обучение, а затем остающиеся там на постоянное жительство.

В этой связи необходимо расширять программы целевой подготовки специалистов в вузах с обязательством отработать после завершения обучения в сельской местности в течение 3–5 лет, за которые, возможно, человек, обустроив свою жизнь не хуже, чем в городе, не захочет покидать родное (или ставшее родным) село.

О большем потенциале демографического развития сельских территорий по сравнению с городскими говорит и постоянно отмечаемая

значительно более высокая величина суммарного коэффициента рождаемости, показывающего, сколько в среднем детей приходится на одну женщину в возрасте 15–49 лет. Различия в значениях данного показателя в городской и сельской местности, хотя и значительно сгладились со временем, однако остаются существенными. В 1961–1962 гг. каждая сельская жительница репродуктивного возраста в среднем имела в 1,7 раза больше детей, чем горожанки (3,195 и 1,935). В 2019 г. различие оценивалось в 1,3 раза, показатели были равны 1,870 и 1,489 родившихся живыми на 1 женщину соответственно.

Обратное соотношение между городскими и сельскими территориями по величине общего коэффициента рождаемости, рассчитываемого как отношение численности родившихся к среднегодовой численности населения (см. табл. 1), объясняется тем, что удельный вес женщин репродуктивного возраста в городах больше, чем в селах: 45% и 40% соответственно (на 1 января 2019 г.) [6, с. 96].

Большое негативное влияние на демографическую динамику в России оказывает так называемая избыточная смертность. Это касается не только сельского населения, а популяции в целом. Как показывает опыт других стран, такие демографические потери можно значительно сократить.

Младенческая смертность в России в 2000–2018 гг. сократилась в 3 раза. Однако в сравнении с другими странами уровень данного показателя остается более высоким. В 2017 г. коэффициент младенческой смертности в РФ составлял 5,6 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми, в Беларуси – 3,2, Германии и Австралии – 3,3, Великобритании и Франции – 3,9, Швеции – 2,4, Финляндии – 2,0 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми [6, с. 107, 643].

Детская смертность в России, хотя и снизилась в 1,4 раза в 2010–2017 гг., пока тоже остается большой проблемой. В 2016 г. в РФ коэффициент смертности детей в возрасте до 5 лет был равен 7,4 умерших на 1000 родившихся живыми.

В большинстве стран Западной Европы, а также в Беларуси этот показатель был не более 4 случаев смерти на 1000 родившихся живыми [9, с. 47–48].

Материнская смертность в России – самая высокая среди европейских стран (9,1 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми в 2018 г.). Даже в Румынии показатель ниже – 8,5 умерших женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми (2016 г.). А в большинстве стран Западной Европы материнская смертность не превышает 4 случаев смерти женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода на 100 000 родившихся живыми [6, с. 644].

Смертность в трудоспособном возрасте в России в 1999–2017 гг. снизилась на 29,2%. Во многом это произошло в результате сокращения людских потерь от так называемых внешних причин (от случайных отравлений алкоголем, от транспортных несчастных случаев, самоубийств и убийств). Число преждевременных смертей от внешних причин сократилось более чем в 2 раза, от болезней системы кровообращения – на 14,6%, от новообразований – на 17,7%, от болезней органов дыхания – в 1,6 раза, от других болезней – на 16,9%.

Но при этом значительно возросла смертность от некоторых других групп болезней: от болезней органов пищеварения – в 1,5 раза, от некоторых инфекционных и паразитарных болезней – на 17,3% [5, с. 33; 7, с. 28].

В сельской местности ситуация с младенческой смертностью сложнее. Численность умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми на городских территориях составляет 4,7 промилле, на сельских – 6,2 промилле [5, 2.1].

Смертность в трудоспособном возрасте в российской глубинке тоже выше, чем в городской местности. По мужской части населения показатели равны 8,2 и 7,0 чел. на 1000 человек соответствующего возраста соответственно, женской – 2,5 и 2,0 чел. на 1000 человек соответствующего возраста соответственно [5, 5.4].

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главным фактором сбережения сельского населения в России является международная миграция. Поэтому наряду с комплексом мер по предотвращению массового оттока населения с сельских территорий за счет создания благоприятных условий жизнедеятельности и формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни необходимо активизировать работу, направленную на привлечение на сельские территории мигрантов, прибывающих в Россию из-за рубежа, что будет способствовать стабилизации демографической ситуации в сельской местности.

Важнейшими резервами укрепления демографического потенциала сельских территорий России является кардинальное снижение младенческой, детской и материнской смертности, а также смертности в трудоспособном возрасте, что требует в числе прочего принятия экстренных мер по борьбе с алкоголизмом.

Закреплению на селе молодых людей будут способствовать создание комфортных условий проживания в сельской местности, создание современных рабочих мест, поддержка предпринимательской активности сельских жителей, а также расширение практики целевой подготовки специалистов для работы в сельской местности.

Список литературы

1. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321> (дата обращения: 06.02.2021)
2. В ООН оценили влияние пандемии на число мигрантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/01/2021/600211cd9a794765a6da5873> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Путин поручил чиновникам упростить ввоз гастарбайтеров длястроек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/745602>

4. Россия и страны – члены Европейского Союза: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 265 с.
5. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
6. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.
7. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
8. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».
9. Россия и страны мира: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 284 с.

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2021 г.

Принята к публикации 21 марта 2021 г.

Ссылка для цитирования: Липатова Л.Н., Пруель Н.А., Градусова В.Н. Оценка демографической ситуации в сельской местности Российской Федерации с позиции экономической безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 1(33). С. 104-110. DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2021-1-104-110>